

Что касается Сюй Чэна и Гу Лэюаня, стоявших рядом, они даже не пытались сдерживаться и тут же расхохотались. С одной стороны, было до чертиков смешно наблюдать, как Цзян Юйнин, пытавшийся закрутить роман, вместо этого получил жесткий отпор, а с другой — сказывался инстинкт Альфа. Альфы всегда отличаются особенно сильным духом соперничества друг с другом, особенно когда рядом находится Омега.

Цзян Юйнин сжал кулаки, изо всех сил стараясь сохранить безразличный вид, но внутри его безжалостно терзали невиданное ранее чувство унижения и ярость.

За кого он, черт возьми, себя держит? Пусть даже он управляет кланом Янь! В конечном счете, он всего лишь Омега, которого Альфа поиграл и выбросил! Воображает себя элитным товаром, строит из себя неприступного и недосягаемого, а когда у него начнется течка, наверняка окажется настоящей шлюхой!

Краем глаза заметив спокойное, как водная гладь, лицо Янь Жунцю, Цзян Юйнина все больше разъедала ненависть. Ненависть, но одновременно в нижней части живота запыхал слабый, тлеющий огонек, язычки пламени нежно лизали вверх, заставляя все его тело разогреваться.

Если он не завладеет этой лицемерно-непорочной Омегой и не доведет ее до полного изнеможения, тогда он, черт возьми, не Альфа!

Эти грязные мысли Цзян Юйнина, естественно, остались совершенно неизвестны Янь Жунцю. Видя, что тот плотно сжал губы и молча опустил глаза, Янь Жунцю подумал, что молодой человек занят глубоким самоанализом.

И правильно.

Янь Жунцю всегда считал, что какую бы работу ты ни выполнял, нельзя быть невнимательным, торопиться и гнаться за быстрым успехом. Нужно действовать твердо и уверенно, шаг за шагом. Именно таких требований он придерживался в отношении всех своих подчиненных. В этом аспекте Хэ Чжу проявлял себя превосходно, иногда даже слишком превосходно, демонстрируя большую уравновешенность, чем он, босс.

Внезапно за окном автобуса раздался рев мотора пронесшегося мимо мотоцикла, от которого задрожали сиденья. Черная тень промелькнула со скоростью молнии, следом громко засигналил автобус, резко затормозил и остановился.

В салоне поднялся шум. Подобное случалось и раньше, в девяти случаях из десяти это были одержимые фанаты, перекрывающие дорогу.

Погодите, а в этот раз вроде не похоже?

Помощник режиссера взмахнул рукой, давая понять подчиненным, чтобы те не предпринимали необдуманных действий.

Посередине дороги стоял серебристо-черный мотоцикл, обладающий ярко выраженной индустриальной и механической эстетикой, словно неукротимый свирепый зверь. Однако человек в седле идеально им управлял. Стройные, длинные конечности и высокое, статное телосложение на фоне хромированного металлического каркаса лишь подчеркивали непреодолимую мощь.

На человеке был шлем, черная маска резко контрастировала с открытой нижней частью лица — чистый очертание подбородка, подчеркнутый тенью, придавал ему правильную

мужественность, но от природы тонкие, слегка приподнятые в уголках губы выглядели одновременно и бесстрастными, и страстными.

Достаточно.

Лишь этого маленького фрагмента хватило, чтобы представить, насколько невероятно красивым должно быть все лицо под шлемом.

Позади бесконечно тянулась дорога, закат клонился к закату, окно автобуса было подобно огромной рамке, запечатлевшей эту очаровательную, словно с киноафиши, картину.

— Что это за человек? Выглядит просто невероятно круто!

— Неужели главный режиссер намеренно скрыл от нас, что пригласил крутого таинственного гостя, чтобы устроить сюрприз?

— Думаю, вполне возможно. У обычного человека не может быть такого потрясающего телосложения, не говоря уже о врожденной ауре суперзвезды.

Несколько молодых сотрудников не удержались и начали перешептываться. Помощник режиссера тоже был в недоумении, даже Цзян Юйнин, Сюй Чэн и Гу Ляюань чувствовали растерянность — они не знали о существовании такого человека в их кругах.

Когда грохочущий звуковой поток постепенно стих, мужчина длинноногой походкой сошел с мотоцикла, быстрыми шагами направился к автобусу, вошел в салон и снял шлем, обнажив фирменные очки в черной оправе.

— М-да...

Собравшиеся невольно издали разочарованный вздох.

Да ну, это же просто высокий ассистент господина Яня.

Очаровательный флер, будивший фантазии, моментально рассеялся без следа, словно только что увиденное было лишь иллюзией.

— Что происходит? Разве не договаривались, что ассистенты поедут в следующем автобусе? — недовольно произнес помощник режиссера.

Хэ Чжу проигнорировал его, длинными шагами, в два-три прыжка достиг задней части салона и твердо встал перед Янь Жунцю.

— Господин Янь, я довезу вас.

Немного хриплый, бархатистый идеальный голос сделал эти короткие слова глубокими и очаровательными, словно исповедь. Даже Сюй Чэн, обычно уверенный в своем уникальном тембре, на этот раз невольно признал превосходство.

Янь Жунцю поднял голову и посмотрел на Хэ Чжу снизу вверх. Мягкие, густые ресницы, похожие на перья, веером распахнулись, верхний ряд, нижний ряд, пара черных блестящих глаз словно была обведена тушью, источая туманное ощущение чернильной живописи.

Незначительное движение.

Совершенно обычное движение.

Но в глазах Хэ Чжу оно могло перевернуть весь его внутренний мир вверх дном.

— Господин Янь? — Видя, что Янь Жунцю молчит, Хэ Чжу слегка наклонился вперед.

И вот беда — Цзян Юйнин, Сюй Чэн и Гу Лэюань все трое мгновенно почувствовали себя крайне неловко.

Давление. Значительное давление.

Подавляющая аура обрушилась на них сверху, заставляя сердца биться чаще, почти перехватывая дыхание.

Такое ощущение, возможно, они раньше не испытывали, но точно знали, что оно означает — абсолютное подавление Альфы над Альфой.

Самый высокоранговый Альфа может осознанно или неосознанно оказывать физическое и ментальное давление на других Альф, это подавление проистекает из разницы в физической конституции, для него даже не требуется выпускать феромоны.

К счастью, в следующий миг давление внезапно исчезло.

Трое лишь тогда смогли расслабиться, решив, что это, должно быть, было иллюзией.

Их собственная конституция была одна на десять тысяч, если бы действительно существовал Альфа, настолько превосходящий их, Янь Жунцю, каким бы смелым он ни был, ни за что не осмелился бы держать его рядом.

В некотором смысле, это могло бы стоить Омеге жизни.

— Твоя причина? — Спокойно заговорил Янь Жунцю.

— Потому что обеспечение безопасной дистанции между господином Янем и другими людьми в сорок пять — сто двадцать сантиметров входит в мои обязанности.

Хэ Чжу слегка наклонился и протянул руку к Янь Жунцю.

Хотя солнечный свет освещал его лицо, делая тени под высоким носом еще глубже, он никак не мог проникнуть в его глаза. Слегка отражающие свет толстые линзы очков идеально скрывали все эмоции. Янь Жунцю вдруг подумал, что этот на вид спокойный и немногословный человек на самом деле непостижим и загадочен.

Проигнорировав протянутую к себе руку, Янь Жунцю встал.

— Хорошо.

Хотя он сам больше всего не принимал незапланированных изменений, он все же согласился с Хэ Чжу. Убедила ли его причина, или же пребывание в этой тесной кабине автобуса было действительно невыносимым?

Янь Жунцю на мгновение задумался и пришел к выводу, что точного ответа пока нет.

У обочины дороги.

Хэ Чжу держал руль мотоцикла, тело его было слегка наклонено вперед, две длинные ноги твердо упирались в землю, явственно обрисовывая плавные линии широких плеч и узкой талии.

— Господин Янь, вам нужно просто сесть сзади.

Янь Жунцю никогда не ездил на мотоцикле, поэтому сейчас он разглядывал заднее сиденье, размышляя, как сесть наиболее эффективно и оптимально.

Хэ Чжу повернул голову:

— Обопритесь на мое плечо и руку, используйте их как опору.

Янь Жунцю взглянул на крепкую, надежную спину Хэ Чжу, немного поколебался, но все же протянул руку. Хотя он изо всех сил старался ухватиться только за ткань одежды кончиками пальцев, ему все же не удалось избежать касания четких контуров мышц под тканью.

— Уселись устойчиво? — спросил Хэ Чжу.

Янь Жунцю кивнул, хотя и не очень уверенно.

Хотя этот мотоцикл и был массивной железной машиной, но когда два мужчины втиснулись на одно сиденье, неизбежно возникал физический контакт нога к ноге. Ему пришлось крепко ухватиться за боковые поручни, отклонить тело назад, приняв неловкую позу тактического откидывания.

— Так не пойдет, господин Янь, — обернулся Хэ Чжу. — Скорость у мотоцикла высокая, вам нужно крепко за меня держаться, иначе будет опасно.

Янь Жунцю сухо пробормотал «угу» и ухватился обеими руками за подол одежды Хэ Чжу.

— Так нормально?

Хэ Чжу спокойно сказал:

— Господин Янь, обнимите меня за талию — это самая безопасная поза.

Янь Жунцю на мгновение опешил:

— ...А?

Хэ Чжу прямо протянул руку, одной рукой обхватив его левое запястье, другой — правое, и таким образом обвил руками Янь Жунцю свою талию.

— Только так правильно, господин Янь.

Уши Янь Жунцю мгновенно покраснели. Хотя на протяжении всего процесса Хэ Чжу касался только манжет его пиджака, но сила и тепло его ладоней все же проникали сквозь ткань, отчетливо ощущаясь на коже.

— Господин Янь, отправляемся.